

Нина КАТАЕВА
n.kataeva@souzveche.ru

■ В интервью «СВ» актер рассказал о своих главных ролях в кино и театре, о съемках в Минске и о последней экранизации романа Шолохова.

В творческой биографии Аристарха Ливанова больше ста художественных фильмов и немало работ в театре. На российском фестивале «Литература и кино», который недавно завершился в Гатчине, народному артисту вручили спецприз за верность кинематографу.

МОИХ ГЕРОЕВ ЛЮБЯТ СОТРУДНИКИ ФСБ

- Аристарх Евгеньевич, какая кинороль у вас любимая?

- Выше всего ставлю работу в картине «Затишье» по знаменитой повести Тургенева. Мой герой Астахов настолько рационален и так контролирует свои чувства, что проходит мимо любви. И все потому, что стремится жить, «не рана сердце». А что такое «неранное сердце»? Всего лишь мешок мускулов, который гоняет никому не нужную кровь.

Аристарх ЛИВАНОВ:

МОЙ ГРИГОРИЙ В «ТИХОМ ДОНЕ» ВЫГЛЯДЕЛ ДОСТОВЕРНЕЕ, ЧЕМ В ФИЛЬМЕ УРСУЛЯКА

Из личного архива Аристарха Ливанова

У каждой эпохи свой Мелехов: в новой экранизации донского казака сыграл Евгений Ткачук (на фото слева). А ровно тридцать лет назад этой театральной ролью покорила советскую публику, и даже саму Быстрицкую, будущий народный артист России Аристарх Ливанов.

И Тургенев в конце концов дает возможность герою осознать ошибку, понять, что он прошел мимо самого себя, а жизнь осталась пустой и нереализованной. К сожалению, эту картину у нас не оценили по достоинству. Зато ее купили другие страны.

- Как работали над образами белых офицеров, которых вам часто доводилось играть?

- Тут важно понимать, что эти герои не существуют вне исторического контекста, что они к чему-то привязаны и что-то отстаивают. Так, мой герой Серж Алексеев из «Государственной границы» отстаивает монархизм, смотрит в будущее через утраченное прошлое. И, как красные за Советскую власть, готов умереть за Россию, которую мы потеряли. Его позиция вызывает уважение.

Вы не представляете, с каким пиететом относится ко мне высший офицерский состав нынешнего ФСБ, бывшего КГБ. Видимо, понимают, что художественная правда, которую я воплотил на экра-

не, соответствует правде исторической, и тут никуда не денешься.

- За роль Григория Мелехова в «Тихом Доне» Ростовского театра драмы вы получили Госпремию Станиславского. Как оцените недавний фильм Сергея Урсуляка?

- Мне было любопытно узнать, как воспринимает произведение современный режиссер. Понравились исполнительницы ролей Натальи и Аксины: в обеих актрисах присутствует личностное начало, без которого сыграть эти образы невозможно.

Много претензий к Григорию Мелехову, хотя очевидно, что исполнитель - человек талантливый и был весьма убедителен в некоторых сценах. Считаю, что мой Григорий был более цельной и объемной натурой. И выглядел достовернее, чем Мелехов в экранизации Урсуляка.

«ВАМ НАДО СЫГРАТЬ ХРИСТА!»

- Одна из ваших лучших ролей - князь Мышкин в Театре Советской армии.

- Не ошибетесь, если доба-

вите в этот список работ Сальери из пушкинских «Маленьких трагедий» в Театре Моссовета и Плюшкина из «Мертвых душ» во МХАТе. Дело в том, что только два артиста в России - Иннокентий Смоктуновский и я - сыграли тройку этих уникальных персонажей: Мышкина, Сальери и Плюшкина. Кстати, гоголевского персонажа я играл в костюме самого Смоктуновского.

Работа в «Маленьких трагедиях» для меня дорога, в первую очередь из-за гениального переосмысления истории двух знаменитых композиторов. Отравил ли мой герой Моцарта или нет - этого не знает никто. Нам, создателям спектакля, важно было показать переход от нормальных отношений к таким, где мораль теряет контроль. И человек, страдающий от зависти, может позволить себе все, в том числе и убийство.

Князя Мышкина мы репетировали девять месяцев, точно по Станиславскому. Отвечая на вопрос, сколько времени требуется для подготовки полноценного спектакля, он говорил: «Столько же, сколько нужно для того, чтобы выносить здорового ребенка!» Тогда все ушло на второй план, я просыпался и засыпал с мыслью о князе Мышкине. После премьеры эта роль отмечалась всеми, потому что таким меня не видел никто.

Я и сам не догадывался, что могу до такой степени перевоплотиться на сцене. Мой педагог Борис Вульфвич Зон как-то сказал: «Аристарх, вам надо сыграть Христа». Меня это удивило, но, когда нача-

лись репетиции «Идиота», вспомнил его слова.

- Как вы относитесь к мнению, что система Станиславского сегодня никому не нужна?

- Ну, давайте скажем, что и Ньютон не нужен. Ведь яблоко как падало, так и падает. Другое дело, что оно падало и до Ньютона. Но именно он нарисовал формулы и открыл закон.

Станиславский открыл законы театра, которые для творческого человека будут действовать всегда. Кроме всего прочего, он подарил артистам общий язык - язык терминов, понятный во всем мире.

«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ» - РОДНОЙ ДОМ

- Вам часто приходилось сниматься в Минске.

- Да, было время, когда я через день-два ездил на «Беларусьфильм». И со стороны персонала студии - операторов, осветителей, гримеров, их помощников - проявлялось необыкновенное внимание. Поднимался на второй этаж, где проживали основные киогруппы, шел по коридору - и передо мной одна за другой открывались двери, оттуда выглядывали люди, приветствовали. Там я был обласкан и всегда говорю, что «Ленфильм» - это студия, «Мосфильм» - фабрика, а «Беларусьфильм» - настоящий дом, где люди очень любят свою профессию и умеют создавать условия, при которых можно сотворить чудо. Вот от меня его всякий раз и ждали, а я не имел права обмануть ожидания.

СПРАВКА «СВ»

Аристарх Ливанов родился в 1947 году в Киеве, в семье знаменитых кукольников, руководителей детского самодеятельного театра. В 1969 году окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Работал в театрах Волгограда, Рязани, Ростова-на-Дону. С 1987 года играет во МХАТе имени Горького. В кино дебютировал ролью Кости в фильме «Эти невинные забавы» (1969). Всенародный успех артисту принесла роль белого офицера Сержа Алексеева в телесериале «Государственная граница». Самые известные картины с его участием: «Мы, нижеподписавшиеся», «Михайло Ломоносов», «ТАСС уполномочен заявить...», «Затишье», «Сад».